

Исторически китайская диаспора – это законопослушное сообщество, процветающее в открытой законной экономике. Географически китайцы проживают в больших городах. Китайские кварталы с большим количеством китайских супермаркетов и ресторанов существуют в Ливерпуле, Манчестере, Глазго, Эдинбурге и Белфасте. Китайский криминал ассоциируется совершением следующих видов преступлений: контрабандой сигарет и контрафактных DVD, иммиграционных преступлений, торговлей людьми (более половины продаваемых проституток – китайские женщины).

В Великобритании действует хорошо отработанная схема, криминальная сеть по доставке нелегальных мигрантов из Китая. Точных цифр, сколько нелегальных китайцев проживает сегодня в Великобритании, нет. По скромным подсчетам в Лондоне находится около 250 тыс. человек, возможно больше, и примерно половина из них существует без документов. Одним из критериев оценки количества нелегальных китайских мигрантов является количество приютов. В 1998–2007 гг. насчитывалось 26 205 приютов для китайцев, из которых только 205 предназначались для беженцев и имели законное право на существование. Выгода от содержания приютов незначительная, так как нелегальные мигранты избегают там селиться, а пытаются использовать визовую систему (особенно студенческие визы), чтобы нелегально работать в Великобритании. Существование так называемых банд «триад», имеющих корни в Гонконге и занимающихся нелегальной перевозкой мигрантов, вызвало необходимость подготовки специалистов по китайскому вопросу в Лондоне, Бирмингеме и Манчестере. Миграция в сочетании с реакцией полиции на нее изменила структуру китайской организованной преступности, так как образовавшаяся новая сеть начала конкурировать с «триадами», власть которых падала, так как структура «триад» слишком громоздка для поддержания межнационального криминального бизнеса, и торговля людьми или продажа контрафактных дисков лучше действует при помощи гибкой сети.

В 2005 г. в Великобритании для контроля нелегальной миграции был создан орган лицензирования (Gangmasters Licensing Authority). Это значительно сократило нелегальный рынок труда, установило постоянный контроль за местами, где возможно использование нелегальных рабочих – сельское хозяйство, лесозаготовки, садоводство и огородничество, сбор ракушек, приготовление еды и упаковка. Однако лицензирование не применяется к системе общественного питания, которое вбирает в себя основное количество мигрантов.

Китайские контрабандисты, занимающиеся перевозкой нелегальных мигрантов из Китая, сформированы во временные объединения и не считают свою деятельность криминальной, даже представляют это в качестве важных услуг тем, кто желает иммигрировать, но не может сделать это легально. Китайская сеть по перевозке мигрантов осуществляет три вида въезда в Великобританию: грузовыми автомобилями, поездами и паромами. Разработано несколько маршрутов нелегальной переброски, но по мере их выявления правоохранными органами они быстро меняются. Одна из наиболее используемых дорог – это путь через границу на юг в Гонконг, а затем перелет в Англию. Другая дорога через Пекин в Малайзию либо в Россию, потом в Великобританию. Некоторые мигранты часть времени проводят в европейских странах, в частности во Франции, но дальше все следовало в Великобританию. Каждый третий провел от пяти до восьми месяцев в транзитном путешествии. Стоимость транспортировки составляет от 8 500 до 24 000 фунтов стерлингов, в среднем 15 800 фунтов стерлингов.

В городах Великобритании особенно процветает уличная торговля по продаже контрафактных дисков и сигарет. Большая часть уличных продавцов – китайцы. Размер прибыли, по оценкам Federation Against Copyright Theft (FAST), составляет 200 млн фунтов стерлингов в год. Китай выступает основным производителем контрафактных сигарет для внутреннего и внешнего рынков. Можно сказать, что китайцы создали криминальную нишу в оптовой торговле на стадии продаж. Они также продают диски через китайскую прессу, на рынках, в барах и магазинах.

Жертвы похищений существуют в двух видах деятельности – работа «няни» или «домработницы». Китайские мигранты особенно уязвимы в сексуальной и физической эксплуатации, увеличении продолжительности рабочего дня. Правоохранные органы относят секс-индустрию к торговле людьми.

Таким образом, в Великобритании существует внедренная и прибыльная индустрия, предназначенная для предоставления услуг нелегальным мигрантам, которые, в свою очередь, генерируют прибыль для своих работодателей. Криминальные организации обладают определенной степенью постоянства, но могут изменяться, подстраиваясь под определенные обстоятельства, изменения в законах или направлений полицейской деятельности.

УДК 343.288

Л.В. Лобанова

СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ВПЕРВЫЕ КАК УСЛОВИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА

Появление в УК РФ нового вида освобождения от уголовной ответственности, предполагающего замену таковой судебным штрафом, вызывает у теоретиков уголовного права и практических работников немало сомнений в целесообразности введения соответствующих норм (ст. 76², 104⁴, 104⁵ УК РФ), а также вопросов фундаментального и прикладного характера. Особую актуальность в связи с указанной новеллой уголовного законодательства приобретает вопрос, касающийся толкования понятия «совершение преступления впервые», обозначающего одно из условий реализации ст. 76² УК РФ. Казалось бы, названный вопрос не должен встречать особых затруднений. Ведь его проясняет в п. 2 своего постановления № 19 от 27 июня 2013 г. «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» Пленум Верховного Суда РФ. Как показывает анализ упомянутого пункта, высший судебный орган РФ исходит отнюдь не из обыденного смысла данного понятия (совершение преступления лицом, ранее фактически ни разу не совершавшим преступления), а из его расширительной интерпретации, связанной с использованием приема юридической фикции, позволяющего придавать значение сущего тому, что таковым в действительности не является. В результате в объем понятия «лицо, впервые совершившее преступление» включаются и те лица, которые уже совершали преступления, но не считаются таковыми. Перечень подобных ситуаций Пленум оставляет открытым. Но и приведенных примеров достаточно, чтобы сориентировать правоприменителя рассматривать в качестве антипода впервые совершенного преступления лишь преступление, осуществленное лицом, имеющим неснятую и непогашенную судимость. Такой же

вывод вытекает из абз. 2 п. 26 Постановления № 1 Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

Но, во-первых, такая трактовка, при которой препятствием для освобождения от уголовной ответственности не признается ни наличие имеющегося факта освобождения от уголовной ответственности либо от наказания, ни то обстоятельство, что по данному делу лицо подозревается или обвиняется в совершении нескольких преступлений, не всем представляется бесспорной. Ведь она позволяет освобождать от уголовно-правового обременения граждан, обладающих стойкой установкой на совершение преступления, и причем делать это неопределенное количество раз. Во-вторых, в практике высших судебных инстанций страны встречается и иной подход к размежеванию понятия впервые совершенных и повторных (либо неоднократных) преступлений. Так, Пленум Верховного Суда СССР в постановлении № 4 от 25 июня 1976 г. «О практике применения судами законодательства о борьбе с рецидивной преступностью» (с изменениями и дополнениями от 9 декабря 1982 г.) разъяснил: «Совершение преступления лицом, ранее совершившим какое-либо преступление, может в соответствии с законом рассматриваться в качестве квалифицирующего обстоятельства, отягчающего ответственность, лишь при условии, когда виновность в ранее совершенном преступлении установлена приговором и судимость за него не снята или не погашена, либо когда судом установлено, что ранее совершенное преступление обоснованно вменено лицу по данному делу». Как видим, Пленум Верховного Суда СССР принципиально иначе оценивал ситуацию совокупности преступлений, находя в данном случае признаки повторности преступлений, невзирая на то, что ни в одном из них лицо ранее не было признано виновным.

В-третьих, обращение к столь широкой трактовке понятия впервые совершенного преступления, которая рекомендована Пленумом Верховного Суда РФ, при применении ст. 76² УК РФ затруднено тем, что законодатель не определил порядок назначения судебного штрафа лицу, освобожденному от уголовной ответственности сразу за несколько преступлений, каждое из которых полагается считать впервые совершенным. Судьям в этих условиях невольно приходится задумываться над двумя вопросами: допускает ли вообще закон саму возможность применения ст. 76² УК РФ к ситуации совокупности преступлений, и, если допускает; следует ли тогда назначать штраф отдельно за каждое преступление или за все содеянное сразу?

Логика подсказывает, что положительно ответив на первый вопрос, правоприменитель должен выбрать последний вариант ответа на второй. Ведь меру уголовно-правового характера в этом случае необходимо будет определять, также используя юридическую фикцию, то есть назначать штраф сразу за два деяния как за одно. При изучении судебной практики реализации нового основания освобождения от уголовной ответственности нам уже встретились такого рода решения.

Но верен ли сам подход, используемый Пленумом Верховного Суда РФ при толковании понятия «впервые совершенное преступление»? Во всем ли прав высший судебный орган России, рекомендуя судам для принятия решения об освобождении от уголовной ответственности ставить знак равенства между лицами, фактически не совершавшими ранее преступлений, с одной стороны, и не считающимися судимыми лицами? Мы полагаем, что не во всем, хотя и во многом.

Мы не считаем, как некоторые другие исследователи, ошибочным отнесение к случаям совершения преступления впервые ситуации совершения преступления лицом, освобожденным от уголовной ответственности либо наказания, или лицом, чья судимость снята или погашена в установленном законом порядке. В этой части рекомендация Пленума дана в полном соответствии с Законом (ч. 3, 6 ст. 86 УК РФ, ст. 49 Конституции РФ), так как существуют правовые препятствия для установления здесь множественности преступлений: в обоих случаях уголовно-правовые последствия содеянного утрачивают свое значение.

Но Верховный Суд, думается, ошибается в том, что в статьях Уголовного кодекса, посвященных освобождению от уголовной ответственности либо назначению наказания, понятие «лицо, впервые совершившее преступление» отождествляется с понятием несудимого в юридическом смысле гражданина. Иначе нельзя объяснить, почему законодатель, характеризуя соответствующее условие освобождения от уголовной ответственности, не воспользовался иным, более понятным термином, обозначающим именно гражданина, не обладающего на данный момент статусом судимого лица. А объяснение, на наш взгляд, может быть только одно. Сам законодатель, по всей видимости, препятствием для применения соответствующих видов освобождения считает не только наличие у лица неснятой и непогашенной судимости, но и обнаружение в содеянном совокупности преступлений. Можно предположить, что именно по этой причине правотворец и не сделал никаких оговорок, определяя порядок назначения судебного штрафа лицам, освобождаемым от уголовной ответственности на основании ст. 76² УК РФ, применительно к случаям данной формы множественности.

В этой связи от законодателя хотелось бы добиться большей определенности в выражении им своей воли при регламентации условий освобождения от уголовной ответственности применительно к каждому из оснований такого освобождения, а следовательно и более прочной правовой основы для исключения реализации поощрительных уголовно-правовых норм в отношении лиц, не способных к исправлению без применения наказания. Многозначность термина «лицо, впервые совершившее преступление», используемого для описания одного из условий освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, делает положения ст. 76² УК РФ аморфными, создает предпосылки для реализации соответствующей нормы вопреки ее смыслу.

УДК 343.35

В.В. Лосев

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ И КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕВЫШЕНИЯ ВЛАСТИ ИЛИ СЛУЖЕБНЫХ (ДОЛЖНОСТНЫХ) ПОЛНОМОЧИЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ ОРУЖИЯ ИЛИ СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ В БЕЛАРУСИ И РОССИИ

Ответственность за превышение власти или служебных полномочий с насилием, мучением или оскорблением потерпевшего либо применением оружия или специальных средств установлена в ч. 3 ст. 426 Уголовного кодекса Республики Беларусь. В ч. 3 ст. 286 УК РФ предусмотрено превышение должностных полномочий: «а) с применением насилия или с угрозой его применения; б) с применением оружия или специальных средств».

Охватывается ли высказанная (выраженная иным образом) должностным лицом угроза применить оружие или специальные средства составом превышения полномочий, совершенного с их применением? Ранее сложилась поддержанная теоретиками судебная практика признания угрозы оружием его применением, о чем было прямо сказано в п. 12 постановления Пленума Верховного